

СЕЛО БОРИСОВСКОЕ

нижегородскаго уѣзда.

Село Борисовское, какъ сказано было *), находится въ 15 верстахъ отъ губернскаго города, по арзамасскому тракту. Первыми переселенцами въ него изъ Стараго Борисовскаго, о которомъ я упомянулъ въ своемъ прежнемъ описаніи села, были, по устному преданію, нѣкто Гришка, да Ванька, которые и дали первоначальное названіе настоящему селу „Перевезенскій Станъ“. Такъ называлось оно, по всей вѣроятности, до полного образованія села. Переселеніе обитателей Стараго Борисовскаго объясняютъ неудобнымъ мѣстоположеніемъ послѣдняго, которое окружено было со всѣхъ сторонъ тонкими мѣстами и болотами.

Село Борисовское принадлежитъ къ 1 стану нижегородскаго уѣзда, къ бѣшенцевской волости; разстояніемъ отъ волостного правленія и отъ стана находится оно въ 5 верстахъ. Ближайшими торговыми центрами для здѣшняго района, кромѣ Нижняго Новгорода, служатъ слѣдующія селенія: Дальное Борисово, Богородское, Гнилицы и Вязовка, хотя въ послѣднемъ базары бывають только два раза въ годъ—въ лѣтній и зимній храмовой праздникъ казанской Божіей Матери; болѣе отдаленные торговые пункты—Дальное Константиново и Лысково, куда здѣшніе жители вѣзять за хлѣбомъ.

*) Настоящая статья служитъ дополненіемъ напечатанной въ V томѣ «Ниж. Сборника» статья того-же автора «Село Борисовское съ его приходскими деревнями». — *Ред.*

Кромѣ упомянутого Старого Борисовскаго, въ народной памяти сохранились еще два урочища. Первое, извѣстное подъ именемъ „Нѣмецкой Плотинки“, получило свое названіе отъ того, что тутъ пролежала прежняя большая московская дорога, по которой, вмѣстѣ съ другими, ѣздили на ярмарку къ „Старому Макарью“ москвичи—нѣмцы; а такъ какъ это мѣсто и по настоящее время весьма неудобно для проѣзда, особенно въ весеннее и дождливое время, а гати тогда были плохія, изъ хворосту, то господа негоціанты, однажды едва не потонули здѣсь,—нужно было вытаскивать ихъ самихъ и воза ихъ съ товарами изъ вязкаго мѣста не иначе, какъ съ помощью большого числа народа. Мѣсто это находится на самой межѣ между деревнями Козловкой, Ройкой и селомъ Борисовскимъ; извѣстно оно еще подъ названіемъ „Вяловой (кривой) Вязъ“, на осиновомъ „побоченѣ“, т. е. по опушкѣ осиноваго лѣса. Далѣе, по направленію упомянутой дороги, верстахъ въ 3-хъ отъ Нѣмецкой Плотинки, за деревней Ройкой, есть и въ настоящее время молодой лѣсокъ, называемый „Михайловскій“; но въ старину былъ тутъ силовѣ густой лѣсъ; здѣсь были пикеты, и на нихъ стояли сторожевые казаки. Другое урочище—это небольшая деревня, бывшая расстояніемъ отъ Борисовскаго съ версту, на Скоморошкинской Пустоши, упоминаемой въ планахъ генеральнаго межеванія села; названіе ея утратилось, а глубокаго оврага, который проходитъ этимъ мѣстомъ, прежде не было, а былъ только „излодокъ“ (долина), и по нему шла проселочная дорога, выходившая на большую арзамасскую, около деревни Ольгиной. Выпахиваемые крестьянами печные камни и, сравнительно, черная земля, какъ усадебная, на мѣстѣ этой бывшей деревни, отчасти доказываютъ, что она дѣйствительно существовала когда-то, но съ какого времени ея не стало,—неизвѣстно.

Въ моемъ прежнемъ описаніи села было сказано, что оно пересѣкается на двѣ половины глубокимъ безводнымъ оврагомъ; но въ настоящее время, поперекъ этаго оврага, вмѣсто бывшаго деревяннаго моста, борисовское общество устроило земляную плотину и спускъ для вешней воды, которой накаплиется въ оврагѣ столько, что она въ продолженіе всего лѣта не высыхаетъ, не смотря на

то, что сельскіе жители берутъ ее для поливки огородныхъ овощей, для тушенія пожаровъ и даже иногда для поила скота— но только въ весеннее и зимнее время, а въ лѣтнее она дѣлается вонючею, какъ потому, что моютъ здѣсь грязныя ребячьи постилки, такъ и потому, что надъ самымъ оврагомъ стоитъ кладбище, и дождевая вода сбѣгаетъ съ него въ прудъ.

Въ селѣ Борисовскомъ, кромѣ обыкновенной красной кирпичной глины, есть при такъ-называемомъ „Большомъ Врагѣ“, рядомъ съ арзамасскою дорогою, глина, видомъ хотя тоже красная, но вязче и жирнѣе первой; употреблять ее можно и на выдѣлку горшковъ, но особенно хороша она по своей крѣпости для обмазки кузнечныхъ горновъ. По кладбищенской горѣ и далѣе по направленію къ сѣверу есть красная опока, изъ которой, будто бы, можно перерабатывать ализаринъ, употребляемый на окраску шерсти и прядильной бумаги. Около рѣки Кудьмы на такъ-называемой „Черной Грязи“ находили желѣзную руду плитками.

Изъ хвойной породы деревьевъ растутъ здѣсь только ельникъ и соснякъ, а изъ лиственной дубнякъ, березникъ, осинникъ, липнякъ, елошникъ, ветьльникъ, ясенникъ, вязъ, кленъ, рябина, черемуха; изъ кустарниковъ: жимолостникъ, крушинникъ, орѣшникъ, можжевельникъ, тальникъ, шиповникъ.

Изъ лекарственныхъ растений находятъ здѣсь: бѣлена, хмѣль, одуванчики, шиповникъ, лапушникъ, ромашка, дикая рябинка, щавель, дягиль, репейникъ, конскій щавель, укропъ, буквица, медвѣжье ухо, мята, полынь, донникъ, дяловникъ, глухая крапива, чернобыльникъ, папоротникъ, душица, звѣробой. Считаются также лекарственными растенія, извѣстныя подъ слѣдующими мѣстными названіями: канавра или сухоломъ (изъ кустарниковыхъ растений, съ бѣло-багряными цвѣточками, употребляется отъ боли въ животѣ), сорока-недужная, или сороко-приточная трава (листь ея похожъ на крапивный, съ синенькими цвѣточками; употребляется отъ всѣхъ внутреннихъ болѣзней), жабная трава (стебель ея тонкій, съ бѣлыми шишками, какъ на вербѣ, безъ листву; употребляется отъ жабы въ горлѣ), змѣиная трава (безъ вершинки, съ одними отраслями, цвѣтъ на которыхъ голубой;

употребляется отъ укушенія змѣи; относительно этой травы есть такое вѣрованіе въ народѣ: „Богъ сказалъ змѣю: я дамъ людямъ на исцѣленіе отъ тебя траву, а онъ говоритъ: я ее по сушю, верхушку скушу; Богъ: я отрасли пушю“,—отъ того, будто бы, и нѣтъ на ней верхушки, а одни отрасли), плакунъ-трава (растетъ въ болотахъ, цвѣтъ на ней багряный, а корень черный, жесткій, „всѣмъ травамъ мать“, по народному вѣрованію; употребляется отъ всѣхъ болѣзней), чистуха (съ продолговатымъ листкомъ и съ желтымъ круглымъ цвѣткомъ; употребляется отъ золотухи), ускопъ-трава (листь ея какъ на рябинкѣ, съ однимъ желтымъ цвѣткомъ; употребляется отъ ускоповъ или порчей), горлянка (цвѣтокъ на ней багряный, въ одну шишечку; употребляется отъ горловыхъ болѣзней), петровъ крестъ (цвѣтокъ на немъ сине-голубой, а стебель какъ у осоки, безъ листву; употребляется его корень отъ боли въ животѣ), бѣлая и розовая кашка (трава; бѣлая кашка употребляется отъ бѣлей, а розовая—отъ женскаго кровотеченія), бѣло-розовая трава (высокая—въ сажень, стебель толщиною съ палецъ, листокъ долгій и узкій; употребляется для излеченія килъ), Якимъ-да-Анна, или Иванъ-да-Марья (съ лазоревыми и желтыми цвѣточками; употребляется отъ боли въ животѣ и отъ ломоты,) маточникъ, или мать-мачиха (трава; одна сторона листка на ней бѣлая и мягкая, какъ вата, а другая—зеленая и, сравнительно, жесткая, прикладывается къ ранамъ), багунникъ (растетъ въ болотахъ, между гонобоблемъ, съ тяжелымъ запахомъ, безъ листьевъ, колючее растеніе, съ шишками, похожими на гвоздику, только побольше; употребляется отъ заразы скота), мытная трава (цвѣтъ на ней багряный, шишканы; употребляется противъ конской болѣзни—мыта).

Изъ полезныхъ звѣрей водятся здѣсь: лисицы, бѣлки, ежи, ласочки, лоси; изъ вредныхъ: волки, зайцы, норки, кроты, карбыши, хорьки. Изъ птицъ полезныя: утки разныхъ видовъ, обыкновенныя утки, нырки (ныряютъ въ водѣ), шильновыя утки (величиной менѣе обыкновенной, и голосъ другой—они не кричатъ, а свистятъ), красноголовки (съ красной головой), стрелецки (зобъ и брюхо у нихъ бѣлыя, а спинка сѣрая), чирки, пло-

тоноски (съ широкимъ и долгимъ носомъ, поболѣе чирка); те-
терева разныхъ видовъ, куропатки, трухтаны—сѣрые и чер-
ные, кулики крупныя и мелкія, бекасы и дупели, гуся, ле-
беди, журавли, соловьи, ласточки, пигалицы, дикіе ка-
нарейки, синицы, щеглята, овсянки, сороки, косари,
скворцы, кукушки, грозды, малиновки, чечетки, сниги-
ри, жаворонки, репавы, выси, ронжи; вредныя: цапля,
ястребъ, сова, курочникъ, воробьи *), галки и вороны.
Изъ гадовъ вредныя: змѣи разныхъ видовъ, обыкновенныя змѣи,
желѣзница (толщиною въ палецъ, видомъ какъ пруть желѣзный),
мѣдница (похожа на желѣзницу, только цвѣту желтаго: та и дру-
гая перешибаются отъ одного легкаго удара), ужи, ящерицы,
лягушки, мыши и крысы. Пользу животныхъ опредѣляютъ
тѣмъ, что одни изъ нихъ доставляютъ болѣе или менѣе цѣнныя
мѣха и шкурки, другія—вкусное мясо, перья и пухъ; одни истреб-
ляютъ вредныхъ для человѣка звѣрковъ и насѣкомыхъ, другіе утѣ-
шаютъ пріятнымъ пѣніемъ и своимъ разнообразіемъ. Вредъ же
отъ животныхъ видятъ въ томъ, что одни изъ нихъ опасны для
жизни или самого человѣка, или его домашняго скота и домаш-
нихъ птицъ; другія приносятъ вредъ полямъ, лугамъ, садамъ и
огородамъ, вскапывая землю, подѣдая и портя корни растений
и выклеывая плоды на нихъ, истребляютъ запасъ въ амбарахъ
и погребяхъ, и вообще вредятъ въ сельско-хозяйственномъ быту.

Въ селѣ Борисовскомъ въ 1849 году, въ первыхъ числахъ
іюля, было наводненіе, начавшееся съ 1 часа по-полуночи и
продолжавшееся до разсвѣта; сопровождалось оно сильнымъ гро-
момъ и молніей; небо покрыто было темными кучевыми облака-
ми; при этомъ на оврагѣ разрушило деревянный мостъ, снесло

*) Не говоря уже о томъ, что понятія о полезномъ и вредномъ слишкомъ относи-
тельны и основываются человѣкомъ исключительно на томъ, что полезно и вредно ему
непосредственно, или тому, что онъ считаетъ для себя необходимымъ, въ данномъ
случаѣ, относительно воробья, вопросъ по меньшей мѣрѣ представляется спорнымъ,
именно въ слѣдствіе той прозорливости, которой отличается эта «воздушная мышь»:
воробей такъ усердно истребляетъ считаемихъ человѣкомъ для себя вредными насѣко-
мыхъ, что съ избыткомъ вознаграждаетъ тотъ видимый, осязаемый вредъ, который онъ на-
носитъ человѣческому полезному. Въ защиту воробья помѣщена, помнится намъ, прекра-
сная замѣтка въ одномъ изъ выпусковъ «Журнала Охоты», кажется за 1874 годъ.—Ред.

5 бань, залило до самого верху бывшій тутъ неподалеку колодезь, затопило и залило луга, такъ что сѣнокосъ въ томъ году былъ мокрый, и трава была пыльная. Въ послѣднія-же 15 лѣтъ хотя и были чрезмѣрные дожди, но не сопровождались значительнымъ разрушеніемъ. Засухъ и градобитій въ показанный періодъ времени въ Борисовскомъ приходѣ тоже не было, но въ смежномъ константиновскомъ былъ градъ, побившій весь ржаной хлѣбъ отъ деревни Щербинокъ до Мызы (въ 1872 году).

Изъ мѣстныхъ примѣтъ, относящихся къ сельско-хозяйственному быту, и вообще, изъ мѣстныхъ метеорологическихъ примѣтъ извѣстны слѣдующія: Если вешняя вода тронется вдругъ, то ранній сѣвъ яровыхъ хлѣбовъ бываетъ лучше, чѣмъ поздній. Если въ ильинъ день—20 іюля—бываетъ дождь, то уборка хлѣба будетъ плохая—дождливая. Простой лень должно сѣять дня за 2—3 до св. Митрофана—4 іюня, а лень-ростунъ—спустя 2—3 дня послѣ него. Сѣвъ пшеницы и садка огурцовъ должны быть на день матери Елены—21 мая. Капусту и бухму должно садить дня за 2—3 до тихонова дня—16 іюля. Если въ чистый понедѣльникъ день ведряный, то грибамъ въ этотъ годъ неурожай. Если въ Евдокію—1 марта—будетъ матель, то въ этотъ годъ все помететь: не будетъ ни грибовъ, ни ягодъ, весной подножнаго корма для скота не будетъ долго, если день ясный—весна красная. Если зимой, особенно на святкахъ, бываетъ на деревьяхъ „окить“, т. е. иней въ большомъ количествѣ, то будетъ хлѣбородный годъ. Если весной первый громъ загремитъ на восточной сторонѣ, то лѣто будетъ грозное, на полдняхъ—къ хлѣбородному году, на западъ—къ дождливому лѣту, съ сѣверной стороны—къ голодному году. Если въ благовѣщенье въ извѣстной какой-либо сторонѣ облачно, то урожай тамъ ржаного и ярового хлѣба будетъ хорошій, и на-оборотъ. Сильныя росы въ маѣ, іюнѣ и половинѣ іюля предвѣщаютъ хорошія травы и хорошіе хлѣба. Если верба распускается раньше лазарева воскресенья, то будетъ въ томъ году урожай пшеницы хорошаго достоинства, и на-оборотъ. Если ледяныя согульки въ великомъ постѣ бываютъ длинны, то урожаем льна будетъ хорошій. Оттепель въ день Евдокіи—къ уро-

жаю огурцовъ. Если корень капусты, остающійся въ землѣ послѣ ея срубки, весной окажется здоровымъ и кудрявымъ, то и ленъ будетъ въ томъ году головистый, т. е. сѣмянистый и кудрявый, а если гнилой,—и ленъ будетъ гнилой. Если во ржи будетъ много верхоглядовъ, т. е. высокихъ колосевъ, то она будетъ въ томъ году неумолотна, не спора. Алексѣя челоуѣка Божія—17 марта—первый весенній вылетъ пчелъ изъ ульевъ. Если ржаной колосъ зацвѣтетъ снизу, то цѣна хлѣбу въ томъ году будетъ низкая, съ середины—средняя, сверху—высокая. Если осенью листь на деревьяхъ долго не опадаетъ, то предвѣщаетъ скорую зиму и осень короткую; если-же опадетъ раньше, чѣмъ обыкновенно, и съ успѣнью бываютъ сильные морозы, то осень будетъ продолжительная, и зима начнется въ послѣднихъ числахъ ноября. Если луна окружена бѣлымъ кругомъ, или, какъ говорятъ, „луна въ кругу“, то предвѣщаетъ лѣтомъ—дождь и сильный вѣтеръ, а зимой—сильный снѣжный ураганъ. Если въ благовѣщенье, или утромъ въ Покровъ—1 октября—будетъ вѣтеръ съ извѣстной какой-либо стороны, то и весь годъ будетъ дуть болѣе съ той стороны. Если утромъ, при пасмурной погодѣ солнце покажется рано, то въ этотъ день будетъ дождь. Если корова, лежа, закидываетъ голову на себя, или прижимаетъ ее къ себѣ, то предвѣщаетъ холодъ. Курица ощипывается—къ ненастной погодѣ. Визгъ поросятъ предвѣщаетъ дождь. Хорошая лошадь стоитъ мордой на вѣтеръ и дождь, а плохая—задомъ къ нимъ. Красная заря по закатѣ солнца—къ ненастью; дождевые пузыри на водѣ—тоже. Гуси ощипываются зимой—къ теплой погодѣ, лѣтомъ—къ теплomu дождю. Если галки вереницей взвиваются высоко и вдругъ опускаются внизъ, или ласточки летаютъ надъ землей низко, то будетъ сильный и продолжительный вѣтеръ.

Рѣки, ручьи и озера замерзаютъ здѣсь обыкновенно около 15 октября, вскрываются въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля; примѣчаютъ, что по льду недѣлю или не доѣдшишь до благовѣщенья, или недѣлю послѣ него переѣдшишь. Рѣка Кудьма, въ сравненіе съ Окою, вскрывается и замерзаетъ недѣлями двумя раньше; также и озера.

Весенній разливъ рѣки Кудьмы, орошая значительную часть луговъ, хотя и имѣеть вообще благотворное вліяніе на нихъ, какъ сказано было въ прежнемъ описаніи села, но въ нѣкоторыхъ луговыхъ мѣстахъ поемная вода не сбѣгаетъ и остается на нихъ долго, иногда въ продолженіе всего лѣта, дѣлая ихъ топкими и неудобными для сѣнокоса; зависить это впрочемъ, не столько отъ разлива рѣки, сколько отъ того, что ниже на ней стоитъ мельница, запруда которой поднимаетъ рѣчную воду на $1\frac{3}{4}$ арш. противъ обыкновеннаго ея уровня. Луговыхъ топей образуется ежегодно около 60 сажень въ ширину и съ версту въ длину. Отъ рѣки Кудьмы, приблизительно въ 100 саженьхъ, есть два болота, которыя, осушивъ, можно было-бы или превратить въ поле, или воспользоваться ихъ торфомъ вмѣсто топлива.

Въ селеніи ревизскихъ душъ муж. пол. 319, женскаго 350, наличнаго населенія муж. п. 370, женск. 398 человекъ; жители вѣроисповѣданія христіанскаго, православнаго. Со времени послѣдней ревизіи прибыло: м. п. 51, ж. п. 48 челов. Съ 1860 года по 1874 включительно родившихся было 561, бракомъ сочетавшихся—218, умершихъ 465. Во всемъ-же борисовскомъ приходѣ родившихся за тотъ-же періодъ времени было: 2343, брачавшихся 890, умершихъ 2018. По годамъ:

ГОДЫ.	Въ селѣ Борисовскомъ			Во всемъ приходѣ.		
	Родившихся.	Бракомъ сочет.	Умершихъ.	Родившихся.	Бракомъ сочет.	Умершихъ.
1860	48	14	33	157	44	150
1861	32	16	23	99	92	111
1862	44	18	21	165	74	116
1863	26	10	28	144	50	109
1864	44	14	39	168	64	146
1865	30	10	34	133	52	101
1866	38	8	33	153	44	145
1867	36	16	35	169	80	157
1868	40	18	33	150	60	141
1869	39	5	33	165	38	154
1870	30	8	27	162	52	110
1871	33	24	28	152	66	130
1872	40	12	32	184	56	151
1873	36	18	37	166	54	154
1874	45	26	29	176	64	143

Большая часть земли при селеніи Борисовскомъ принадлежать временно-обязаннымъ крестьянамъ, часть священно-церковно-служителямъ, крестьянамъ-собственникамъ и одному частному лицу. У крестьянъ, по межевымъ планамъ, значится всей вообще земли 1102 дес., 1103 саж.; въ томъ числѣ сѣвного покосу 219 дес., 1158 саж., дровяного лѣсу 310 дес., 2134 саж., подъ поселеніемъ, огородами, гумениками и конопляниками 24 дес., 1200 саж., неудобной земли 23 дес., 287 саж., пашенной 524 дес., 1124 саж., подъ пустошами, смежными съ землей села Борисовскаго, 399 дес., 2024 саж. У владѣльцевъ-собственниковъ земли около 36 дес. У священно-церковно-служителей—было сказано. Особыхъ выгоновъ для скота въ селеніи нѣтъ.

Дворовъ въ селѣ Борисовскомъ 142, келій 12, бань 36, амбаровъ 58, кабакъ 1, промышленныхъ заведеній 5, а именно: 4 мельницы и 1 кузница. Дома всѣ почти покрыты тесомъ, изъ другихъ-же строеній $\frac{1}{3}$ только покрыта тесомъ, а $\frac{2}{3}$ — соломой. Жилыя и нежилыя строенія въ селеніи расположены, по большей части, прямыми улицами, съ рѣдкими переулками, но есть и разбросанныя отдѣльными дворами. Площадей и то небольшихъ—двѣ, около храмовъ, но частью застроенныхъ общественными магазинами и крестьянскими амбарами. Храмы занимаютъ центральное положеніе въ селеніи, равно и дома духовныхъ лицъ, но послѣдніе—въ отношеніи только къ восточной и западной сторонѣ. Среди селенія стоитъ бывшая помѣщичья усадьба, купленная ставнымъ приставомъ Я. А. Садовскимъ. Улицы усажены молодыми деревьями, значительная часть которыхъ однако посохла.

Постройка крестьянской избы съ дворомъ и прочими необходимыми хозяйственными сооруженіями, имѣя въ виду не богатую, но и не бѣдную постройку, стоитъ 493 р.— по слѣдующей сметѣ: лѣсу для избы въ 3 окна съ сѣнями и чуланомъ на 150 р., на распилку деревь 25 р., гвоздей на покрышу дома 6 р., плотничная работа—75 р., русская печь съ работой, матеріаломъ и приборомъ—18 р., рамы зимнія и лѣтнія со стеклами—6 р., навѣсы для 3 дверей—3 р., дворъ: ворота большія и калитка съ матеріаломъ и работой—20 р., скотный дворъ въ два

рѣжа и конюшня—50 р., погребъ съ напогребникомъ—20 р., амбаръ, покрытый соломой—30 р., сѣяница, плетеная хворостомъ—15 р., овинъ—30 р., баня—30 р., придѣлокъ для экипажей, сруби и земледѣльческихъ орудій—15 р.

При общинномъ владѣнн землею, приходится ея, среднимъ числомъ, въ 3-хъ поляхъ, приблизительно $1\frac{1}{2}$ дес. на человѣка. Передѣлы земли бывають рѣдко; развертка ея между домохозяевами производится по семейной силѣ каждаго домохозяина, т. е. какъ по числу работниковъ, такъ и по достатку семьи.

Изъ хлѣбовъ сѣютъ здѣсь въ озимомъ полѣ одну только рожь, а въ яровомъ, по преимуществу, пшеницу, затѣмъ—овесъ, ячмень и ленъ; но посѣвъ послѣднихъ бываетъ въ небольшомъ количествѣ.

Обработка какъ ржаной, такъ и яровой десятины стоитъ 11 р. 50 к., по слѣдующей смѣтѣ: вспахать десятину 2 р., посѣять—2 р., сжать—4 р., обмолотить число сноповъ съ десятины—3 р. 50 к.

Ржаной соломѣ получается съ десятины 4 воза, мякины—20 кулей.

Недостающее для годового продовольствія количество хлѣба покупается здѣшними крестьянами, по мелочамъ—въ Нижнемъ Новгородѣ, а возами—въ Борисовѣ, Дальномъ Константиновѣ, Работкахъ, Лысковѣ и Мурашкинѣ.

Обработать десятину земли подъ ленъ стоитъ 5 р., а валового дохода съ нея получить можно 75 р. (считая посѣва льну на десятину 8 мѣрь, а урожай—самъ-5), а именно: 40 мѣрь льняного сѣмени—40 р.; льну трепаного 10 пудовъ по $3\frac{1}{2}$ р. за пудъ—35 р.

Работы помочами здѣсь не въ большомъ обычаѣ, а если и бывають иногда, напр. по случаю вывозки бревенъ на какую-либо постройку, то условія такой работы состоятъ въ томъ, чтобы накормить помочанъ до-сыта и напоить, какъ говорятъ, до-шибу.

Обработка и уборка десятины картофеля стоитъ 9 р., а именно: запахать—4 р., рассадить—1 р., вырыть—4 р.; валовой-же доходъ съ десятины—200 мѣрь, считая посадки на нее

картофеля (хотя десятинами здѣсь не сажаютъ) 40 мѣръ, а средній урожай самъ-5.

Поденная заработная плата, получаемая здѣсь земледѣльцами-рабочими весной, лѣтомъ и осенью: пѣшимъ—отъ 40 до 50 к., коннымъ—1 р.

Бывшій помѣщикъ Д. М. Позняковъ продалъ большую часть своей земли пахатной, луговой и подъ кустарниковымъ лѣсомъ вмѣстѣ, приблизительно, по 30 р. за десятину.

Уборка десятины луговъ обходится 8 р. Если кругомъ стога 10 маховыхъ сажень, и полицы, т. е. срединный выпуклый ободъ его, отъ земли—2 аршина, то въ немъ считается сѣна около 300 пудовъ.

Крупнаго скота содержится въ селеніи 216 головъ, мелкаго—174. На каждую десятину парового поля приходится по $2\frac{1}{4}$ головы скота. Сѣна для корма скоту достаточно. Осенью и зимою кормятъ скотъ мѣшенной изъ пшеничной или ячменной и овсяной мятой соломы, и сѣномъ. Каждая десятина, среднимъ числомъ, получаетъ удобренія приблизительно 30 возовъ.

Дойная средняя корова можетъ дать молока въ годъ 215 ведеръ, а скоповъ: масла, полагая по $1\frac{1}{2}$ ведра на 1 ф., $3\frac{1}{4}$ пуда, творогу—ведеръ 30.

Лошадей кормятъ тѣмъ-же, чѣмъ и коровъ, т. е. мѣшенной и сѣномъ; зимой вѣзять на нихъ въ лѣсъ за дровами, на мельницу—молоть зерновой хлѣбъ, въ Нижній—для продажи мякны, соломы, сѣна, молока и проч., и для разной закупки. Немногіе вѣзять на лошадяхъ подъ извозомъ. Покупаются лошади въ Нижнемъ, Богородскомъ, Борисовѣ и у себя, на мѣстѣ. Выростить лошадь и корову дома стоитъ одинаково, среднимъ числомъ, 20 р.

Овецъ въ селеніи—131. Содержаніе овцы въ годъ стоитъ 3 р. 50 к., а годовой доходъ, отъ нея получаемый, равняется 9 р. 14 к. Шерсти овца даетъ въ годъ, среднимъ числомъ $3\frac{5}{8}$ ф. Шерсть бьютъ, по большей части, осенью—приходящіе костромскіе шерстобиты—по 3 к. съ 1 ф., на хозяйскомъ хлѣбѣ; прядутъ—по 10 к. съ 1 ф., ткнутъ съ 1 арш. по 3 к., топ-

чать сукно—тоже. Каждая овца, среднимъ числомъ, даетъ по $2\frac{1}{2}$ ягненка въ годъ, т. е. 2 овцы даютъ 5 ягнятъ. Куръ въ селеніи—540, гусей и утокъ по 13 штукъ. Доходъ отъ куръ равняется расходу, и если держать ихъ, то только для охоты.

Людей, специально занимающихся охотой за звѣремъ и птицей въ селеніи нѣтъ, но временныхъ охотниковъ насчитывается 5 человекъ. Способъ охоты—ружье и капканы; послѣдніе употребляются только по зимамъ. Выгодъ доставляетъ охота въ годъ отъ 5 до 30 р.

Мельницъ при селеніи—вѣтряныхъ 3 и 1 водяная; первая о 2-хъ поставахъ, послѣдняя—о 3-хъ. Работа на вѣтряныхъ мельницахъ зависитъ отъ количества вѣтровъ, а на водяной останавливается въ весеннее время на 3 мѣсяца, по причинѣ разлива рѣки Кудьмы. Въ теченіе года перемалывается различнаго рода зерна на каждой изъ первыхъ около 375 четвертей, а на послѣдней—около 2000. За помоль съ 1 четверика берутъ по 2 ф. муки, за размоль на сита—по $2\frac{1}{2}$ ф.

Въ селеніи 3 торговыхъ заведенія. Торговля въ нихъ производится слѣдующими предметами: мукой, крупой, пшеномъ, горохомъ, солодомъ, солью, чаемъ и сахаромъ, рыбой, икрой, масломъ деревяннымъ, льнянымъ и коровьимъ, керосиномъ, свѣчами, мыломъ, табаккомъ, мелкимъ товаромъ, разной посудой и лаптями. Товаръ закупаютъ торговцы въ Нижнемъ Новгородѣ и на нижегородской ярмаркѣ, а сбываютъ на мѣстѣ, сельскимъ и деревенскимъ жителямъ. Товаровъ покупается и продается въ годъ, приблизительно, на сумму отъ 700 до 1.800 р. Прибыли торговцы получаютъ, считая ее, среднимъ числомъ, по 15% на рубль,—отъ 105 р. до 270 р.

Приблизительная длина проселочныхъ дорогъ на землѣ, принадлежащей селенію, отъ 1 до 2 верстъ, и всеѣ они находятся въ довольно исправномъ положеніи: лѣтомъ поправляются, зимой обтыкаются хворостинами.

Казенныхъ податей селеніе платитъ въ годъ 805 р. 1 к., земскихъ сборовъ—107 р. 35 к., оброку—1.931 р. 84 к., стра-

ховыхъ—228 р. 95 к. и мірскихъ сборовъ тоже 228 р. 95 к., всего 3.302 р. 10 к.

Безпомощныхъ въ селеніи—1 семейство, а сиротъ 10 человекъ; тѣ и другія призрѣваются въ домахъ своихъ родственниковъ, а кормятся милостыней.

Стетавныхъ солдатъ—20 человекъ. Чтобы имѣть средства къ существованію, одни изъ нихъ живутъ въ городѣ, въ сторожахъ, при казенныхъ и частныхъ заведеніяхъ, или ключничаютъ; другіе занимаются какимъ-либо ремесломъ, напр. портняжничаютъ, сапожничаютъ и проч., но земледѣіемъ занимаются очень не многіе. Отъ казны получаетъ пособіе только одинъ. Безсрочно-отпущенныхъ—5 человекъ. Эти живутъ въ городѣ, по большей части, офиціантами, въ трактирахъ.

Богатыхъ семей въ селеніи, кромѣ тѣхъ, которыя живутъ въ городѣ, нѣтъ. Благосостояніе же средней и бѣдной семьи, если принять въ расчетъ семью въ 6 человекъ—3-хъ мужчинъ-работниковъ и 3-хъ женщинъ-работницъ, слѣдующее. Доходъ первой семьи: отъ стороннихъ заработковъ мужчинъ—300 р., отъ домашнихъ работъ женщинъ 75 р., отъ скотоводства—60 р., отъ земледѣлія—70 р., отъ сѣнныхъ покосовъ—35 р., отъ огородничества—7 р., отъ садоводства—10 р. Доходъ второй: отъ стороннихъ заработковъ мужчинъ—150 р., отъ домашнихъ работъ женщинъ—тоже, что и въ первой, т. е. 75 р., отъ скотоводства—45 р., отъ земледѣлія—50 р., отъ сѣнныхъ покосовъ 8 р. (такъ какъ бѣдняки продаютъ сѣно въ травѣ), отъ огородничества—7 р., отъ садоводства—1 или 2 р. Расходъ первой: на пищу, полагая на каждаго человека по 3 р. въ мѣсяць,—216 р., на обувь, по 15 р. на мужчину и 4 р. 50 к. на женщину,—58 р. 50 к., на бѣлье мужчинъ—21 р., на бѣлье женщинъ—18 р., на платье, по 5 р. на мужчину и женщину,—30 р., на отопленіе для тѣхъ, у кого нѣтъ въ надѣлѣ дровяного лѣсу,—15 р., на освѣщеніе—5 р., на сбрую, земледѣльческія орудія и экипажи—5 р., на домашнюю рухлядь—3 р., на чай и сахаръ—15 р., на водку, въ тѣхъ только случаяхъ, когда расходъ этотъ необходимъ,—5 р., на страховку и ремонтровку дома 10 р.

Расходъ второй: на пищу—180 р., на обувь—27 р., на платье—24 р., на отопленіе и освѣщеніе—18 р., на сѣно, земледѣльческія орудія, экипажи и домашнюю рухлядь—2 р., на чай и водку—4 р. 50 к., на страховку и ремонтировку дома—5 р. При расчетѣ расхода той и другой семьи нужно еще имѣть въ виду расходъ на подати, разныя общественныя денежныя повинности и на содержаніе домашняго скота.

Въ прежнемъ своемъ описаніи села Борисовскаго мною было сказано, что открытая въ немъ въ 1867 году начальная народная школа помѣщается въ пожертвованномъ приходскимъ обществомъ домѣ. Домъ этотъ, въ которомъ было прежде волостное правленіе, переведенное въ деревню Щербинки или Новую, въ настоящее время значительно обветшалъ; состоитъ онъ изъ 2 комнатъ—классной и учительской (2 саж. и 1 арш. квадр. каждая), разьединенныхъ между собою холодными сѣнями, въ которыхъ, за отсутствіемъ какой-бы то ни было пристройки, складываются дрова. Комнаты хотя и оштукатурены, но въ слѣдствіе приспособленія ихъ къ классамъ, штукатурка требуетъ исправленія и подбѣлки. Въ классной комнатѣ 4, а въ учительской 2 окна, крайне малаго размѣра, и потому занятія въ нихъ въ зимніе дни долѣе 3 часовъ по-полудни совершенно невозможны. Окна въ учительской комнатѣ примыкаютъ къ соедѣнному двору, покрываемому на зиму соломой, и заносятся на половину сѣнгомъ. Рамы въ окнахъ безъ вентиляціи, и для того, чтобы хоть сколько нибудь очистить воздухъ въ классной комнатѣ, отъ сенсаціонныхъ азотныхъ скопленій, приходится очень часто растворять классную дверь. Со времени открытія училища по настоящее время всѣхъ поступившихъ въ него учениковъ насчитывается 190 человѣкъ, въ числѣ ихъ 16 дѣвочекъ. По времени поступленія въ школу, учениковъ было: въ 1867 году 51, въ 1868—12, въ 1869—20, въ 1870—8, въ 1871—17, въ 1872—19, въ 1873—20, въ 1874—27, въ 1875—16. Въ настоящее время учащихся—42 мальчика и 6 дѣвочекъ, вѣроисповѣданія православнаго; изъ нихъ 7 духовнаго происхожденія, 1 мѣщанскаго, остальные—крестьянскаго. Меньшій и старшій возрастъ уче-

никовъ—7 до 12 лѣтъ включительно, а именно: 7 лѣтъ—6, 8—10, 9—6, 10—15, 11—6, 12—5. Ученики дѣлятся на 3 отдѣленія. Не считая награжденныхъ книгами, учениковъ, получившихъ похвальные листы, было съ времени открытія училища 6 человекъ, а получившихъ свидѣтельства въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ—4 человекъ. Значущіеся въ настоящее время по списку ученики посѣщаютъ школу все, хотя и не всегда аккуратно. О причинахъ неаккуратнаго посѣщенія учениками школы мною сказано было въ прежнемъ описаніи села.

Приходящихъ изъ приходскихъ деревень учениковъ—11: изъ Кусаковки, находящейся въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ—8, изъ Горокъ, въ такомъ-же почти растояніи—2, изъ Ройки, въ 4 верстахъ—1. Исключая перваго, живущаго въ селѣ, у родственниковъ, прочіе деревенскіе ученики, запасаясь на день домашнимъ хлѣбомъ, ночевать ходятъ домой. Ученіе въ школѣ начинается обыкновенно въ концѣ сентября или въ началѣ октября, оканчивается въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая.

Начало и окончаніе ученія въ школѣ тѣсно связано съ началомъ и окончаніемъ полевыхъ работъ; кромѣ того начало ученія зависитъ также отъ не одновременнаго поступленія учениковъ въ школу и отъ промедленія сбора денегъ съ общества на отопленіе и прочія нужды училища. Часы школьныхъ занятій дѣлятся на утренніе и послѣ-обѣденные, начинаясь утромъ съ 8, оканчиваясь въ $11\frac{3}{4}$ часа, а послѣ обѣда—съ 1 до $3\frac{1}{4}$; первый періодъ ихъ съ 2 перемѣнами: $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ часа, второй—съ одной перемѣной въ $\frac{1}{4}$ часа. По училищной описи книгъ, выданныхъ изъ училищнаго совѣта въ показанный періодъ существованія училища, насчитывается 39 названій, 273 экземпляра, 298 томовъ, на сумму 62 р. 50 к.; учебныхъ пособій, какъ-то: счетовъ, аспидныхъ досокъ, чернильницъ, ручекъ и проч. выдано на сумму 14 р. 2 к. Главными руководствами для наставниковъ при обученіи чтенію, письму, арифметикѣ и закону божію служатъ книги: Ушинскаго, Паульсона (Грубе), Евтушевскаго, „Письмо-чтеніе“ (изданіе казанскаго учебнаго округа), священная исторія Д. Соколова, Базарова и пе-

реводъ на русскій языкъ общеупотребительныхъ молитвъ протоіерея М. Чемены. Способъ обученія чтенію, письму и арифметикѣ до 1870 года зависѣлъ отъ личнаго выбора наставника, но со времени бывшаго въ томъ году учительскаго съѣзда принять способъ, указанный инспекторомъ народныхъ училищъ А. И. Раевскимъ,—катехизическій, объяснительный. Пѣнія, въ смыслѣ преподаванія, не введено, но ученики вмѣстѣ съ наставниками поютъ по слуху нѣкоторыя молитвы и избранныя дѣтскія и народныя пѣсни. Для поддержанія дисциплины въ школахъ употребляются слѣдующія мѣры: замѣчаніе, внушеніе, пристыженіе, перемѣщеніе ученика на другое мѣсто, оставленіе на непродолжительное время въ классѣ внѣ занятій и, въ крайнихъ случаяхъ, ставленіе столбомъ и на колѣна, также и жалоба родителямъ. До 1870 года занятія по преподаванію въ школахъ раздѣлялись между 2 приходскими священниками и дьякономъ; съ показаннаго-же времени учительство, а за тѣмъ черезъ 2 года, и законоучительство поручено было училищнымъ совѣтомъ одному священнику, который въ настоящее время состоитъ только законоучителемъ *), а учительницей—кончившая курсъ епархіальнаго женскаго училища А. И. Аменова. Жалованья получаютъ отъ земства: законоучитель—30 р., учительница—125 р. въ годъ.

Мы сказали, что наличнаго населенія въ Борисовскомъ 768 чел. обоего пола; слѣдовательно 1 учащійся приходится ровно на 16 человѣкъ жителей; но приложивъ къ числу учениковъ борисовской школы еще 40 человѣкъ берего-новинской школы, находящейся въ одномъ приходѣ съ первой, и сопоставивъ показанное число учениковъ обѣихъ школъ со всею приходскимъ населеніемъ—2819 жит.,—придется 1 учащійся на 32 человѣка (откинувши дробь).

Благодаря денежной субсидіи отъ гос. казначейства, вмѣсто бывшей крайне неудовлетворительной мебели, борисовская школа въ настоящее время имѣетъ хотя и не затѣйливую, но довольно проч-

*) Автору настоящей статьи, которая писана въ 1876 году.—Осенью-же 1876 года уважаемый Т. А. Доброзраковъ оставилъ село Борисовское, переселившись въ Нижний.—Ред.

ную и удобную. Всего имущества въ училищѣ имѣется на сумму 43 р. 85 к. Приходскія общества платять на содержаніе борисовскаго училища по 3 к. съ души. Число дѣтей школьнаго возраста (отъ 7 до 14 лѣтъ) въ селеніи муж. пол. 58, женек., 11 человекъ. Число взрослых грамотниковъ муж. п. 118, женск. 10; по возрастамъ:

Г О Д Ы.	М. п.	Ж. п.
Отъ 14 до 20	36	6
— 20 — 25	25	—
— 25 — 30	10	—
— 30 — 35	13	—
— 35 — 40	7	2
— 40 — 45	9	—
— 45 — 50	6	2
— 50 — 55	4	—
— 55 — 60	3	—
— 60 — 65	4	—
— 65 — 70	1	—

Во всемъ-же борисовскомъ приходѣ взрослых грамотниковъ м. п. 312, ж. п. 23; въ числѣ ихъ умѣющихъ только читать— 31 человекъ. До открытія школы въ селѣ Борисовскомъ грамота пріобрѣталась крестьянскими дѣтьми, большею частью, у духовенства, въ средѣ котораго особеннаго вниманія заслужилъ въ этомъ дѣлѣ причетникъ В. Зефировъ, который занимался обученіемъ дѣтей 24 года (съ 1844 по 1868), имѣя каждагодно учениковъ отъ 15 до 20 человекъ, за что и получилъ отъ правительства серебряную медаль „за усердіе“. Въ приходской-же деревнѣ Береговыхъ Новинкахъ, до открытія здѣсь школы, обучалъ грамотѣ крестьянскихъ дѣтей, въ продолженіе 25 лѣтъ, нижегородскій мѣщанинъ, нѣкто Гервасъ Захаровъ, для котораго обученіе дѣтей составляло не одно только ремесло, но положи-

тельное призваніе. Въ настоящее время этому, никѣмъ незамѣченному труженику, подготовившему, можно сказать, почву для здѣшней школы, пришлось на старости лѣтъ кормиться милостыней.

Грамотность прежде, до открытія школъ, ограничивалась умѣньемъ только читать машинально и писать, и далѣе не шла; случалось даже, что потомъ и забывалась; напротивъ, школьное обученіе, какъ основанное на разумномъ преподаваніи, развиваетъ въ дѣтяхъ охоту къ чтенію даже и по выходѣ изъ школы. Грамотность взрослыхъ имѣетъ примѣненіе, по преимуществу, въ отношеніи къ торговлѣ, а школьная, кромѣ того, измѣняетъ взглядъ молодого поколѣнія какъ на самую школу, такъ и на образъ жизни крестьянъ вообще: на хозяйство, воспитаніе дѣтей и на ихъ обязанности,—хотя все это проявляется пока въ слабыхъ еще очертаніяхъ.

Большая часть окончившихъ курсъ ученія въ школѣ опредѣляется въ Нижнемъ Новгородѣ въ магазины, лавки и трактирные заведенія; нѣкоторые отдаются въ обученіе какому-либо ремеслу. Книги для чтенія берутся взрослыми грамотниками, по большей части, изъ церковной библіотеки, а также и изъ школьной. Нѣкоторые покупаютъ книги—кому какую купить вздумается—въ городѣ, въ книжныхъ лавкахъ и у ходобщиковъ съ книгами, но послѣдніе случаи рѣже.

Священникъ Т. А. Доброзраковъ.